

*Посвящается моему отцу,
без которого никогда не было бы этой книги.
Спасибо, что привил мне любовь к фэнтези.*

*И моей маме, без поддержки которой
я не стала бы той, кем являюсь сегодня.
Спасибо, что всегда была моей самой главной
поклонницей.*

*Моему жениху, без которого
я поставила бы на себе крест.
Спасибо, что с тобой мои мечты стали явью.*

*Моему сообществу, без которого
я никогда бы не нашла в себе смелость пойти
по этому пути.
Спасибо, что вы рядом.*

Плей-лист

- «Battlefield» — Svrčina
- «Surrender» — Natalie Taylor
- «Hurts Like Hell» — Fleurie
- «Wrecked» — Imagine Dragons
- «Still Here» — Digital Daggers
- «Dark Paradise» — Lana Del Rey
- «Revolution» — Unsecret (feat. Ruelle)
- «Wicked Game» — Ursine Vulpine (feat. Annaca)
- «Hurricane» — Fleurie
- «Remembrance» — Tommee Profitt (feat. Fleurie)
- «Fire On Fire» — Sam Smith
- «You Should See Me In A Crown» — Billie Eilish
- «Minefields» — John Legend, Faouzia
- «Control» — Halsey
- «War Of Hearts» — Ruelle
- «Arcade» — Duncan Laurence
- «Drivers License» — Olivia Rodrigo
- «Love And War» — Fleurie

Пролог

Тремя годами ранее

Каая

С бешено колотящимся сердцем Каая осматривала оживленную улицу из своего укрытия. Продавец в лавке пряностей то и дело поглядывал на нее, но он не станет поднимать тревогу, если она не будет воровать его товар. Как хорошо, что это не входило в ее планы. Солнечный день привлек на большую рыночную площадь Сильверштурма достаточно людей. Взгляд Кааи скользил по собравшейся толпе, пока она наконец не заметила нескольких богатых торговцев.

Один из них как раз прогуливался вдоль стенда, за которым она пряталась, присев на корточках, и ей пришлось пригнуться немного ниже. Длинные, свободные одежды этого старика бы-

ли сшиты из шелка, а рубашка, выглядывавшая из-под них, — из тончайшего льна. Тут и думать было нечего: он будет ее следующей жертвой.

Когда торговец пошел дальше, Каая выпрямилась и незаметно двинулась в его сторону. Как и всегда, она проигнорировала зарождавшиеся в душе угрызения совести и нервирующее покалывание в венах. Если она не справится, то сегодняшним вечером ей снова придется засыпать с урчанием в животе.

— О! — воскликнула она, будто бы нечаянно упав. Она подавила вздох облегчения, когда мужчина, как и планировалось, подхватил ее. — Пожалуйста, простите!

— Все в порядке! — Он отпустил ее и поправил свою шляпу. — Ты в порядке?

— Да, м-м-м, все хорошо.

Мужчина ободряюще ей улыбнулся, склонив голову в знак прощания, и продолжил свой путь.

— Спасибо! — крикнула ему Каая вслед, а затем быстрым шагом пошла дальше.

Она уверенно шагала по рыночной площади, на которой по-прежнему толпилось слишком много людей. Каае показалось, что прошла целая вечность, прежде чем она добралась до портового квартала и свернула в узкий темный переулок. Воздух здесь был влажным, и на кожу оседала соленая дымка. Выдохнув с облегчением, она опу-

стила веки и сделала глубокий вдох. В нос тут же ударил стойкий запах рыбы и водорослей. *Запах дома*. Она открыла глаза и покачала головой. Сильверштурм не был ее домом.

Дрожащими пальцами она заправила за ухо прядь каштановых, с золотистым отливом волос, прилипшим ко лбу, и снова сосредоточилась на настоящем. Она уже собиралась достать свою маленькую кожаную сумочку, прикрепленную к поясу, когда чей-то низкий голос заставил ее вздрогнуть:

— Славное представление!

Сердце Кааи на мгновение замерло, а затем продолжило биться с удвоенной скоростью. Она обернулась, оказавшись лицом к лицу с парнем, который был ненамного старше ее самой.

Он посмотрел на нее, криво усмехнувшись, и резким движением головы указал на кожаный мешочек.

— Сколько ухватила?

Каая недоверчиво взглянула на него и осторожно шагнула назад.

— Ты следил за мной?

Парень поднял руки, словно защищаясь.

— Нет нужды убегать. Ты все равно не сможешь, — добавил он, указывая ей за спину.

В этот момент она поняла, что позади нее находится забор.

— Я и не хочу убежать. — Она наклонилась и одним резким движением ухватила за один из мусорных баков, стоявших в переулке. Когда она выставила свой меч, его глаза на мгновение округлились, после чего он одарил ее озорной улыбкой.

— Чего ты от меня хочешь? — Ее глаза сверкнули.

Теперь уже он отступил на шаг назад, все еще держа руки поднятыми. Ее взгляд невольно скользнул по его мятой белой рубашке. Она была неправильно застегнута и к тому же слишком велика ему. Ну, или же незнакомец был слишком худым. Предположительно, денег с собой у него было немного.

— Я видел, как ты обокрала того мужчину.

Острое лезвие придвинулось еще ближе к нему.

— И?

— Это было впечатляюще.

— Что?

— Я знаю многих воров. Мужчин, которые потеряли честную работу и вынуждены воровать, чтобы прокормить детей, ждущих дома с урчащими желудками. Мужчин, которые слишком слабы, чтобы зарабатывать себе на хлеб тяжелым физическим трудом. — Он опустил руки и уверенно посмотрел ей в глаза. — Парней, которым

приходится помогать по дому больным матерям, чтобы они не оказались в холодной земле так же скоро, как их отцы. Но маленькая девочка? — Он шагнул в ее сторону, и прядь иссиня-черных волос упала ему на лоб. — Что ты делаешь на улице?

На его лице не осталось ни следа от веселья.

— Я не маленькая девочка. — Каая смерила его ответным взглядом и опустила клинок. Он не представлял для нее опасности, кем бы он ни был. — А ты что делаешь на улице?

— Я Ариан, — представился он, протягивая ей руку.

Она скептически взглянула на его ладонь, прежде чем протянуть руку.

— Каая.

Его глаза на долю секунды вспыхнули, и только сейчас она заметила их необычный цвет: светло-серый, почти как жидкое серебро.

— Было приятно с тобой познакомиться, Каая. — Он снова задорно улыбнулся, указывая за спину. — Мне пора возвращаться к работе.

— Ты портовый рабочий? — Слова сорвались с ее губ раньше, чем она успела их остановить. С какой стати ее волнует, где он работает?

— Нет, я помогаю продавцу фруктов. Прямо там, на рыночной площади.

Каая нарочито спокойно пожала плечами.

— Тогда... прощай.

Ариан улыбнулся ей в последний раз, прежде чем повернуться и исчезнуть в направлении площади.

Солнце медленно отступало, и темнота опускалась на крыши столицы.

Вернувшись в переулок после очередной прогулки по рыночной площади, Каая достала одеяло, которое прятала за мусорным баком вместе с остальными своими вещами, и накинула его на плечи. На медные монеты, украденные у торговца, она хотела купить кусок хлеба, но пекарь прогнал ее. Наверное, она слишком часто его обкрадывала.

Дрожащая и голодная, она сидела в переулке, надеясь, что скоро к ней придет сон и избавит ее от страданий хотя бы на несколько часов. Ее взгляд блуждал по аллее, к портовому причалу напротив, и она вдруг вспомнила о парне, что преследовал ее. Ариан. Его одежда была изношена, но руки выглядели чистыми — под ногтями не было грязи, как у нее. Вероятно, его родители принадлежали среднему классу, возможно, даже были слугами дворянина. Мысли невольно переключились на ее собственную семью, и она вздрогнула. Прошло четыре года с тех пор, как

она в последний раз видела своего отца. Тогда ей было всего одиннадцать.

Каая вздохнула и опустила лоб на колени, которые прижала к телу и обхватила левой рукой. Правой она сжимала рукоять меча, — как и каждую ночь, — чтобы быть готовой, если кто-то приблизится. И то, что это было крайне необходимо, подтвердилось, когда она почувствовала прикосновение на своем плече. Сонная, Каая подняла голову и заметила над собой тень. Она молниеносным движением схватила нападавшего за запястье, выпрямилась и заломила руку ему за спину, приставив острие к его шее сзади.

— Ай, черт возьми!

Тяжело дыша, Каая прищурилась.

— Опять ты!

Она ослабила хватку и выпустила руку Ариана. Только сейчас Каая заметила, что небо было черным как смоль. И лишь огромная луна, висевшая над их головами, отбрасывала тусклый свет на аллею.

— Я не хотел тебя пугать, — потирая запястье, пробормотал он и повернулся к ней.

— Тогда, вероятно, не стоило подкрадываться, когда я спала.

— Извини. — Ариан пожал плечами. — Тебе снился плохой сон.

Она подняла брови. О чем он вообще говорит?

— Мне никогда не снятся сны.

— Но выглядело иначе. Ты даже разговаривала во сне.

— И что я говорила?

— Ты... говорила, что тебе жаль.

Каая рассмеялась, пытаясь скрыть свою неуверенность, но замолчала, когда следующие слова сорвались с его губ:

— Хочешь пойти со мной?

Ее челюсть отвисла.

— Я не продажная девка!

— Я не то имел в виду, — поспешно добавил он, и его щеки залил румянец. — У тебя на коленях...

Каая с раздражением проследила за его взглядом и осмотрела себя. Да, ее штаны были порваны в нескольких местах, но какая разница?

— Это ерунда, — пробормотала она, пожав плечами. Когда она снова посмотрела на него, ее желудок заурчал.

— У меня есть с собой еда.

Ариан наклонился и поднял корзину, в которой лежали самые разные фрукты и овощи. Должно быть, он уронил ее, когда она на него напала. Несмотря на угрызения совести, Каая почувствовала, что у нее потекли слюнки.

— Иногда мне разрешают забрать товары, если останется после рабочего дня.

— Ты работал все это время?

Ариан кивнул.

— У нас было много дел.

— Который вообще сейчас час?

— Скоро полночь.

Каая округлила глаза от удивления. Если бы Ариан дал ей что-то поесть, то завтра утром ей не пришлось бы снова ссориться с пекарем.

— Допустим, я пойду с тобой. Что ты ожидаешь взамен?

Когда Ариан тихо рассмеялся, она почувствовала странное покалывание в животе.

— Я ничего не ожидаю, — ответил он, и в его взгляде появилось тепло.

— Ты ведь не маньяк-убийца или что-то в этом роде?

— Я уверен, ты вырежешь мне кишки прежде, чем я успею сделать хоть одно неверное движение. — Он указал на Стальное Крыло, ее меч. — Где ты его взяла?

Ариан не знал, что этот вопрос так сильно заденет ее. Она и сама не догадывалась, как глубоко сидела в ней эта боль.

Когда она не ответила ему, он продолжил говорить:

— Ты воровка, и наверняка...

— Я не крада его, — решительно прервала его она. — Это был подарок.

Удивленное выражение лица Ариана вдруг сменилось раскаянием, и он больше ничего не сказал. Каая с любопытством посмотрела на него, заставив его смущенно опустить взгляд. Она не могла это объяснить, но было в нем что-то такое, что подсказала ей: она может ему доверять. Да и терять ей было нечего. В крайнем случае, она знает, как себя защитить.

— Тогда пойдём.

Ариан удивленно поднял голову.

— Уверена?

— Уверена.

Каая быстро собрала свои вещи и последовала в глубь темного ольхового леса, простирившегося вокруг Сильверштурма, вслед за Арианом. Они прошли не меньше четырех километров, прежде чем она увидела вдали небольшую деревянную хижину на берегу озера.

— Тут ты живешь? — спросила Каая. Ее сердце замерло, когда он посмотрел на нее сверху вниз. Он был как минимум на целую голову выше нее.

— Да.

— Не так много людей, кто... Ну да, живет в лесу.

Ариан улыбнулся.

— Дом принадлежал моей тете. Она эльфийка.

Каая чуть не споткнулась о собственные ноги — настолько ее удивило его заявление.

После того как тысячу лет назад эльфы прибыли в Эсерию, их время от времени можно было встретить то тут, то там, хотя они предпочитали жить в небольших поселениях, которые создавали здесь, в лесах. Иногда они выходили в города и устраивали праздники. Теперь же они стали частью Эсерии, но Каая никого из них лично не знала. Судя по ушам Ариана, он тоже не был эльфом — по крайней мере, чистокровным.

— Я знаю, о чем ты сейчас думаешь, — сказал он, все еще улыбаясь. — Я полуэльф. Или человеко-эльф, если ты предпочитаешь этот термин.

— Нет, — быстро ответила она. Слово «чело-веко-эльф» звучало так унижительно, да и она не имела ничего против связи между людьми и эльфами, хотя это встречалось довольно редко. — И теперь ты живешь здесь один? — спросила Каая, не зная, хочет ли он продолжать ту тему.

Ариан кивнул и направился к дому, до которого они добрались. Приятный прохладный ветер подул ей в лицо, когда Ариан толкнул маленькую скрипучую дверцу в заборе, окружавшем дом. Снедаемая любопытством, Каая последовала за ним в сад и окинула взглядом деревянную хижину.

ну из узких бревен. Над ними возвышались ветви деревьев и укрывали поросшую мхом крышу. Эта постройка словно была частью леса, кусочком природы вдали от шума портового города, на грязных улицах которого она провела последние несколько лет.

Каая недоверчиво провела пальцами по шероховатому дереву и повернулась к Ариану. Тот кивнул ей, подтверждая, что можно войти. Она опустила взгляд, повернувшись к двери и надавив на щеколду.

Когда она переступила порог дома, на нее нахлынуло приятное ощущение тепла. Ариан зашел следом. Должно быть, тепло исходило от расположенного в стене напротив камина, рядом с которым стоял огромный темный диван, усеянный разноцветными подушками. При виде всего этого она удивленно втянула воздух. Каая сделала еще несколько шагов по комнате, и ее взгляд скользнул по круглому обеденному столу, стульям, ковру под ногами и, наконец, кладовому шкафу в углу рядом с небольшой печкой.

— Как долго ты жила на улице? — Голос Ариана звучал хрипло. — Что случилось с твоим домом?

Разрываясь между тем, говорить ли ему правду или нет, Каая погрузилась в размышления.

Ариан тем временем поставил на стол корзину с фруктами, затем подошел к шкафу и открыл дверцу, которая тихо скрипнула.

— У меня есть немного хлеба. А еще где-то должен быть кусочек сыра. Одними фруктами мы не наедемся. — Он начал рыться в шкафу. — Если хочешь, можешь сходить в уборную.

Каая лишь кивнула, хотя он стоял к ней спиной. Она еще раз осмотрела уютную комнату, и ей пришлось сглотнуть вставший в горле комок, прежде чем хоть что-то сказать.

Когда она в последний раз чувствовала тепло домашнего очага?

— У меня нет дома. — Ариан медленно к ней повернулся. Смущенная, она уставилась в пол. — Отец выгнал меня после смерти моих матери и брата.

Когда он ничего не ответил, Каая снова подняла голову и встретила его пристальный взгляд.

— Мне очень жаль.

Он звучал искренне.

— Я их уже и не помню, — сказала она после небольшой паузы. Ариан нахмурился, но промолчал. — Я заболела чумой вместе с ними, но не умерла. Зато потеряла память.

Глаза Ариана округлились. Никогда Каая не произносила этих слов вслух, а теперь доверила незнакомцу свой самый мрачный секрет. Крова-

вая чума, что в прошлом охватила всю Эсерию, унесла жизни тысяч людей. На ее губах появилась горькая улыбка.

— Сейчас уже все в порядке. Я смирилась. — *Ложь.* Она откашлялась. — А где здесь уборная?

— Прямо за тобой. — Улыбка Ариана выглядела вымученной. — Можешь не спешить.

Каая кивнула, благодарная за то, что он не стал углубляться в эту тему. Она вошла в маленькую комнатку и плеснула себе в лицо холодной водой, прислушиваясь к звону посуды.

После того как она вымыла руки, они вместе сели за стол.

Ариан, очевидно, не смог найти сыр, но это ее ни капли не беспокоило. Она была бы рада съесть даже несколько изюминок или горсть орехов, а на столе лежали всевозможные фрукты и целая буханка хлеба.

— Завтра я должен помочь с уборкой урожая, — сказал он, прожевав кусок. — Я мог бы забрать тебя после.

Каая сделала последний глоток чая.

— И мы вернемся сюда снова?

— Да. Но только если ты этого хочешь.

На ее губах заиграла осторожная улыбка.

— Звучит хорошо.

— Я покажу тебе твое спальное место. — Он уже собирался встать, но она схватила его за руку.

— Подожди, пожалуйста. Ты и так слишком добр ко мне.

Ариан уставился на ее ладонь, все еще державшую его руку.

— Мне было несложно, даже приятно. А еще там темно, это...

— Опасно? — Уголок ее рта дернулся вверх. — Я ценю это, Ариан, честно, очень ценю. — И она правда ценила. Но последние четыре года она ночевала на улицах по ночам и умела защищаться.

— Неужели ты не боишься? — тихо спросил он.

— Со мной случалось много плохого. И я все пережила. — Когда Ариан не ответил, она добавила: — Спасибо тебе за сегодняшний вечер.

Он поднял голову, и его взгляд остановился на ней.

— Тогда до завтра, Каая. Береги себя.

Весь обратный путь она думала об Ариане. Возможно ли такое, что он был к ней добр просто так?

«Неужели ты не боишься?»

Она, разумеется, боялась. Это было единственное чувство, сохранившееся в ней. По крайней мере, до этого момента. Потому что сейчас появилось что-то еще, искра надежды, которая вспыхнула в ней и на следующий день, когда Ариан сдержал свое слово и появился в ее

БЕРИЛ КЕРИБАР

переулке. В его руках снова была корзина, и он поднес ее к Каае, чтобы она могла в нее заглянуть.

Ее лицо тут же засияло, и она с энтузиазмом полезла в корзину.

— Мареновые ягоды! — И только она хотела поднести ко рту одну из них, как Ариан мягко схватил ее за запястье.

— Сначала их надо вымыть, — засмеялся он. — Прайор отдал их мне, ведь к завтрашнему утру они наверняка скиснут. Дома ты сможешь убрать с них зелень, и будем пировать!

Дома.

Каая широко улыбнулась.

Глава 1

Сейчас

Каая

Было раннее утро, когда Каая вышла из дома. Несмотря на то что она любила свои ежедневные тренировки со Стальным Крылом, она ненавидела ледяной ветер, задувавший в лицо и развевавший ее длинные волосы во все стороны. Трясаясь от холода, Каая закрыла за собой дверь и вышла в сад. Закрыла на мгновение глаза и втянула в себя воздух, пахнущий травами и эльфийскими ягодами. Близилась осень, и у эльфов оставалось не так много времени, чтобы собрать урожай. Но, когда придет подходящее время, она снова с большим удовольствием отведаст мареновых ягод. Она с улыбкой посмотрела на куст, на котором они росли.

С момента первой встречи их с Арианом связывало очень многое. Ее мысли неизбежно возвращались к тому дню в переулке, отчего в груди разливалось теплое чувство. Ариан дал ей не только еду и кров.

— *Помнишь, как ты спросил меня о доме?*

Он удивленно посмотрел на нее.

— *Да.*

— *Ну... теперь ты мой дом.*

Каая отчетливо помнила, как быстро билось ее сердце, пока она ждала реакции Ариана. Незадолго до того, как она заснула, он осторожно накрыл ее одеялом и прошептал:

— *И ты мой.*

Дом. Он подарил ей дом, который состоял из куда большего, чем обычных четырех стен.

Все еще улыбаясь, Каая отвела взгляд от эльфийских ягод. Она сделала еще один глубокий вдох, балансируя мечом в правой руке. Его вес был знаком ей лучше, чем что-либо другое в этом мире.

«В один момент он станет частью тебя. Продолжением твоей руки». Слова ее учителя эхом отдавались в ее голове снова и снова. Как же он все-таки прав.

Хотя Каая в последнее время крайне редко использовала Стальное Крыло, — ей не нужно было больше защищать себя на улицах, — вла-

дение мечом стало для нее чем-то очень знакомым, почти естественным. И чтобы не терять это чувство, она взяла за правило практиковаться по несколько часов каждый день.

Каая подняла Стальное Крыло и обхватила рукоять обеими руками. Сделала глубокий вдох и выгнула спину, отставив правую ногу назад и выпятив бедра. Выдохнув, она взмахнула мечом и рассекла воздух, снова и снова. В следующий прием Каая вложила больше силы в удар, поворачиваясь так, чтобы не пренебречь своей защитой. Двигаясь все быстрее и быстрее, она нашла ритм, в котором могла продолжать тренировку часами.

В какой-то момент, очнувшись из состояния транса, в которое ее погружали тренировки, она увидела перед собой Ариана, а острие ее меча практически уткнулось в его грудь.

— Полагаю, ты не планировала меня протыкать? — Он поднял руки, расплывшись в озорной улыбке, которая каждый раз сводила ее с ума и которая проникла ей в сердце еще в первую их встречу.

Каая опустила меч и улыбнулась в ответ.

— Конечно, нет. В противном случае, ты бы уже лежал на земле, истекая кровью.

Его улыбка стала еще шире, а взгляд, наполненный любовью, скользнул по ее лицу и губам.

— Я проверяла мареновые ягоды, — сказала она, чтобы скрыть свое смущение. Заметив, что он продолжает смотреть на нее, указала головой на кустарник, росший неподалеку. Но светло-серые глаза Ариана все так же изучали ее лицо. — Что такое? — спросила она, затаив дыхание. Ее сердце колотилось так, будто норовило выско-чить из груди.

Ариан с улыбкой покачал головой и убрал прядь волос с ее лба. Тело Кааи пронзили электрические искры, соскочившие с его кожи.

— Я ведь говорил, что ягод в этом году уже не будет. Ты знаешь, я бы вырастил тебе немного, если мог бы, — тихо добавил он.

— Знаю, — прошептала она, удерживая его взгляд. И вот они снова в этой ситуации, когда между ними в воздухе парят невысказанные слова.

— Каая, я..

— Увидимся на празднике позже? — прервала она его и быстро закрыла глаза. Она не могла позволить ему это сказать прямо сейчас. Это было слишком важно. Он был ей слишком важен.

Ариан медленно убрал руку, и Каая готова была отчитать себя за свои же слова, осознав, как сильно ей не хватает его прикосновения. Она украдкой подмигнула ему и вздрогнула, когда их взгляды снова встретились. В его глазах застыла

боль, но она испарилась с очередным взмахом ресниц.

— Ориана тоже там будет, — пробормотала наконец Каая, разрывая воцарившуюся тишину.

Ориана была сестрой его биологического отца, и Ариан был благодарен ей не только за дом, в котором они с Кааей жили последние три года. Эльфийка забрала его к себе, когда он сбежал из дома. Сбежал от отчима, который ежедневно напоминал ему о том, что он не его сын, не его плоть и кровь. Когда Каая позволяла себе хоть на мгновение вспомнить об этом, в ней тотчас закипал гнев.

— Как думаешь, она приведет свою вторую половинку? — нерешительно спросил Ариан.

Ориана и Феродан знали друг друга всю жизнь, а у эльфов это мог быть очень длительный период времени. Однако их душевный союз был заключен лишь несколько лет назад. Каая не очень хорошо разбиралась в эльфийских обычаях, но подобные отношения должны были быть хорошенько обдуманы, поскольку влекли за собой некоторые серьезные последствия.

— Не знаю.

Каая познакомилась с рыжеволосой эльфийкой несколько лет назад и с тех пор встречалась с ней всего пару раз. А с Фероданом она еще никогда не сталкивалась, как и Ариан.

— Может быть... может быть, она что-то знает о моем отце.

Каая точно знала, как сильно он хотел встретиться со своим биологическим отцом — эльфом, который в то время делил постель с его матерью. После этого он ушел. Связь между эльфами и людьми не приветствовалась, особенно среди эльфов. Они часто подвергались оскорблениям со стороны себе подобных, когда заключали душевный союз со смертным, немагическим существом. Кроме того, мать Ариана была замужем за другим мужчиной. Мужчиной, который изо дня в день напоминал Ариану о том, что тот был ублюдком смешанной расы, человеко-эльфом и живым доказательством неверности его жены.

— Может быть, — прошептала Каая. — Но Ариан...

— Я не питаю никаких надежд, — прервал он ее, чуть улыбнувшись. — Мне пора, надо отправляться на рынок, иначе Прайору придется самому собирать фруктовый киоск.

Она кивнула:

— Я еще немного потренируюсь, а потом приготовлю нам что-нибудь.

— Только не спали еду снова.

Его глаза вспыхнули, и улыбка на этот раз была теплее.

Каая игриво хлопнула ему по плечу.

— Радуйся, что я вообще для тебя готовлю! —
Она рассмеялась, увидев его довольное, повеселевшее лицо.

Ариан

Измученный, Ариан выпрямил спину и окинул взглядом рыночную площадь. Рабочий день почти подошел к концу, и толпа покупателей, окружавших фруктовый киоск, медленно расходилась. Это было хорошим знаком, ведь они с Прайором могли приступить к демонтажу киоска. Он вздохнул и, смахнув волосы с лица, в последний раз на сегодня принялся за работу.

Когда все ящики были составлены на небольшом складе неподалеку от прилавка, торговец фруктами подошел к нему.

— Спасибо, мой мальчик, — любезно сказал Прайор. — Возьми с собой немного груш. И одна дорана еще осталась. Мне эти штуки не нравятся.

Круглый, бледно-желтый фрукт напоминал нечто среднее между дыней и огурцом, но имел более твердую мякоть. Как и многие другие растения, кусты дорана росли в Эсерии всего несколько десятилетий. Большая половина фруктов и овощей начали постепенно приживаться здесь

с тех пор, как прибыли эльфы. Они бежали из своих домов, когда стихийное бедствие уничтожило половину Медазара. Масштабы катастрофы были настолько разрушительными, что даже все оставшиеся маги земли не смогли спасти свой мир. Несколько сотен эльфов, прибывших в Эсерию, сперва были восприняты людьми весьма скептически, но они быстро научились находить общий язык с друг другом. Эльфы поклялись защищать людей и уважать их образ жизни, а люди взамен позволили им жить в своем мире. Сегодня была годовщина того дня.

— Спасибо, но сегодня не буду ничего брать. Мы прямо сейчас идем на праздник.

— На Мемориану? — Глаза Прайора округлились. — Если бы я, старик, не был бы таким уставшим, пошел бы с вами!

Ариан не смог удержаться от смеха.

— Каая была бы рада снова увидеть тебя.

— В другой раз, мальчик. Но вот, возьми тогда хотя бы это. — Он полез в карман брюк и сунул Ариану в руку несколько монет. — Развлекитесь там, хорошо?

— Прайор, я...

— Мне надо идти домой, ты ведь справишься с остальным?

— Разумеется. Увидимся завтра. Спасибо тебе!

— До завтра, мальчик. Передавай привет Каае.

Ариан кивнул и быстро разобрал оставшиеся части киоска, прежде чем отправиться в путь. Торжество будет проходить на самой большой площади в центре города. Его желудок урчал, и он с нетерпением ждал возможности отведать деликатесов, которые можно было купить в киосках, мимо которых он проходил. Но с еще большим нетерпением он ждал встречи с Кааей. С тех пор как Ариан пригласил ее к себе три года назад, они почти никогда не расставались, — только когда они с Прайором ездили на плантации. Прощаться с ней с каждым разом было все труднее, и он уже страшился следующего дня разлуки.

Ариан вздохнул. Ему хотелось рассказать Каае. Ему хотелось кричать об этом с крыш. Хотелось поведать всему миру о том, как сильно он любит девушку с грустными глазами. Но Каая не позволяла ему этого сделать, а он не желал нарушать ее границы. Когда-нибудь она будет готова. Ведь у них есть все время мира. Ему не терпелось провести вечер на Мемориане вместе с ней.

Уже издали Ариан заметил яркие, мерцавшие словно разноцветные звезды над головами прохожих, огни. Крошечные языки пламени, созданные магами огня. Скоро, несомненно, состоится и представление, на котором эльфы продемонстрируют свои способности.

— Ариан! — Он повернул голову влево, и у него чуть не перехватило дыхание.

Каая была одета в длинное платье песочного цвета, которое подчеркивало не только ее загорелую кожу, но и глаза — ярко-карие и переливающиеся в свете огней точно жидкий мед. Она склонила голову, украшенную цветочным венком.

— Ариан?

— Прощу прощения, — пробормотал он, неловко потирая затылок. — Ты выглядишь поистине отлично. Просто прекрасно. Имею в виду, красиво. Очень симпатично.

Каая робко прикусила нижнюю губу, и уголки ее рта поднялись в улыбке.

— Спасибо. — Каая внезапно схватила его за руку и потащила за собой в толпу. — Я уже нашла киоск с пирогами!

Он заметил в ее глазах блеск и, смеясь, последовал за ней, не в силах противиться.

— Только взгляни! — Она указала на маленькие тарталетки с сахарной глазурью. — Леди сказала, что они начинены вареньем.

— Вареньем из мареновых ягод. — Эльфийка за прилавком засмеялась.

— Не хочешь подарить поцелуйчик своей девушке?

Ариан удивленно приподнял брови, а Каая рядом с ним захихикала.

— Тарталетки называются «Мареновые цецелуйчики».

— Ох, — выдохнул Ариан, чувствуя, как напряжение спадает с его плеч. — Сколько они стоят? — Он потянулся за монетами, которые вручил ему Прайор.

— Два медяка за штуку, господин.

— Тогда я возьму два.

— Отличное решение. — Она протянула тарталетки через стойку. — Не важно, эльф ты или человек, — пироги роднят нас.

Улыбнувшись, они взяли выпечку и отправились бродить по площади. Они останавливались то тут, то там, чтобы поглядеть на экспозиции, которые в этом году были особенно прекрасны. Некоторые эльфы демонстрировали свое искусство, другие читали стихи. Наконец, Каая и Ариан оказались у стенда, рядом с которым толпилось немало посетителей. Ариан мельком увидел там изготовленные вручную украшения и пожалел, что у него нет денег, чтобы купить для Кааи подарок. Совсем недавно он потратил свои сбережения на кое-что другое.

— Вот-вот начнется! — сказала стоявшая рядом Каая, выдергивая его из размышлений. Она указала на сцену, где постепенно собирались эльфы. Еще до захода солнца начался эльфий-

ский показ талантов. У каждого из них был по крайней мере один дар, но находились и эльфы, обладающие двумя, а то и тремя сверхспособностями.

Первым на сцену вышел эльф — маг воды, который сотворил водные фонтаны, закружившиеся в воздухе. Толпа радостно аплодировала, и ее энтузиазм ни капли не угас, когда маг земли вырастил на своих руках цветы. Он бросил несколько цветов в толпу. И не успел Ариан опомниться, как поймал один из них. Каая взволнованно захлопала в ладоши и улыбнулась во все тридцать два зуба. Недолго думая, Ариан вручил ей красную розу.

— Миледи. — Он поклонился, на что она тихо засмеялась.

— Вы так заботливы, уважаемый лорд!

Снова выпрямившись, Ариан заметил, что ее щеки порозовели. Она вдохнула аромат розы, не переставая улыбаться и не сводя с него глаз. Он почувствовал, как внутри зарождается нежная надежда, и все в нем кричит от желания поцеловать ее улыбающиеся губы.

Из размышлений его вырвал гомон зрителей вокруг него, когда на сцену вышла огненная ведьма, и в пляс пустились кольца пламени. Вскоре они превратились в огненные столбы, и толпа взорвалась бурными аплодисментами.

Ариан еще раз украдкой взглянул на Кааю, но и она завороженно наблюдала за представлением. Следующий и, по-видимому, последний эльф, демонстрировавший свою магию, был без рубашки. Благодаря этому Ариан смог разглядеть переплетавшиеся на его обнаженной груди рунические узоры. Белые и синие, они выделялись на фоне его темно-коричневой кожи.

— Маг воздуха и воды, — выдохнула Каая.

Словно в подтверждение ее словам, мужчина поднял руки вверх и вызвал ледяной дождь. Но до того как первые капли обрушились на зрителей, он сгустил воздух над их головами и создал щит, защитивший их.

Толпа заверещала, и Ариан не мог не согласиться с их восторгами. В тот момент ему снова, уже не в первый раз, захотелось стать чем-то большим, чем простым немагическим полуэльфом.

— Жаль, что в этот раз были только стихийные маги, — сказала Каая после того, как представление кончилось, и они проталкивались мимо других посетителей. — Это было потрясающе, но я бы очень хотела увидеть, на что способны маги крови. Или маги мыслей.

— Или маги душ.

Каая пожала плечами.

— Их больше нет.

— Их нет *здесь*, — поправил он, похлопывая ее по плечу.

Последние маги душ, как известно, были изгнаны много веков назад. Хотя иногда ходили слухи, что свидетельствовали об обратном.

— Я это знаю, — сказала Каая, взглядом блуждая по толпе. — Ты в итоге нашел Ориану?

Он совсем забыл, что хотел с ней встретиться.

— Нет.

— Может, мне поискать ее? Я все равно должна вернуться к эльфийке у киоска с тортами, пришлось оставить у нее Стальное Крыло.

— Ты взяла его с собой? — Ариан приподнял бровь, хотя совершенно не удивился этому. Каая редко выходила из дома без своего меча.

— А под платьем у меня снаряжение. Я подумала, вдруг тут будет тренировочный стенд или какой-нибудь небольшой турнир. — Она пожала плечами. — Я скоро вернусь. Жди здесь, тогда она тебя точно заметит, если пришла сюда.

Ариан озадаченно кивнул, уставившись ей вслед, пока она не скрылась в толпе людей и эльфов. Он осматривал прохожих, выискивая рыжую голову своей тети, но нигде не мог ее обнаружить. Его внимание привлек волшебный фонтан, и некоторое время он наблюдал за тем, как закручивается в воздухе вода из него, мерцающая разными красками. Зрелище заворожило его,

и он краем глаза заметил, что толпа зрителей начала редеть.

Сколько времени прошло с тех пор, как Каая ушла за своим мечом? Она еще не вернулась, и Ариан начинал терять терпение. Он чувствовал нервное покалывание в своих конечностях, а затем все-таки подошел к прилавку с тортами и пирожными.

— Извините, милорд, я не знаю, куда она ушла, — ответила лавочница. — Она взяла свой меч и сказала, что хочет уйти отсюда.

Ариан поблагодарил эльфийку и купил еще две песочных тарталетки. Он решил пойти к выходу, — может быть, Каая ждала его там.

Но там ее тоже не оказалось. Покалывание, заставлявшее его сердце биться сильнее, становилось более настойчивым. Нервничая, он еще раз окинул пустеющую площадь взглядом, прежде чем покинул ее и направился к городским воротам. Он вглядывался в темноту леса. Может быть, она ушла, потому что не смогла найти его? Ариан отправился в путь, откусив от маленького пирожного.

Когда вдали показалось мягкое сияние озера, на берегу которого стоял их дом, Кааи по-прежнему не было видно. Его охватило неприятное предчувствие, и он ускорил шаг. Внезапно до его ушей донесся звук, который он не сразу смог

распознать. Звук напоминал тихий стон, будто кто-то задыхался от напряжения. В голове Ариана зазвенели все тревожные звоночки сразу.

— Каая?

Никто не ответил. Ариан, нахмутив брови, огляделся по сторонам, но никого не увидел. Он медленно шел вперед, продолжая всматриваться в окрестности и выкрикивать ее имя. Однако вокруг не было ничего, кроме тихо стрекочущих сверчков. Ариан почти добрался до дома, когда звук раздался снова, на этот раз громче. Будто человек, издававший этот звук, подобрался ближе. Ариан посмотрел налево, чтобы разглядеть его, как вдруг почувствовал ледяную руку, обхватившую его правое плечо. Он испуганно вскрикнул, но в поле его зрения по-прежнему никого не было. Другая его рука также была схвачена ледяными оковами. Холод распространился по всему телу, парализовав его, и оставшийся кусочек пирожного выскользнул из руки и упал на землю.

— Кто здесь? Что происходит? — кричал он, пытаясь подавить зарождающуюся внутри панику.

В конце концов, этому должно быть логическое объяснение.

Ариан снова беспокойно осмотрелся и заметил его. Сгорбленный силуэт, появившийся из-за

дерева. Он медленно выпрямился. Лунный свет упал на мужчину с прямыми темными волосами, из-под которых торчали два длинных заостренных уха. Он повернул к Ариану свое бледное лицо и смерил его взглядом черных как сама ночь глаз.

«*Это не обычный эльф*», — выстрелило Ариану в голову. Он все еще не мог двигаться.

— Чего ты хочешь от меня?

— Я пришел сюда, чтобы забрать с собой душу. — Голос эльфа звучал грубо и сухо, будто он не пил несколько дней. — Но потом меня привлекла сила, которой я не смог... — он на мгновение запнулся, тяжело задышав, — не смог сопротивляться.

Эльф жадно облизнул губы, что заставило Ариана внутренне содрогнуться. Что за сила удерживает его на месте? Магия воздуха? Возможно ли вообще сделать нечто подобное с помощью магии воздуха? Зачем этот эльф напал на него? И почему он говорил о душах? Неужели он?.. Быть того не могло...

Его мысли оборвались, когда тонкие губы эльфа искривились в усмешке. Вокруг его пальцев, исписанных фиолетовыми рунами, закружилась темная тень.

Значит, это он.

Маг душ.

БЕРИЛ КЕРИБАР

Без лишних слов он направил тень на Ариана. В считанные секунды темная магия устремилась к нему и проникла в его тело, заставив вскрикнуть от боли. Казалось, будто его кожа отслаивается, плоть горит под ней, а органы распадаются на части.

— Но прежде, чем забрать себе душу, мне надо тебя сломить.

Глава 2

Каая

Крепко сжимая рукоять стального меча, Каая ринулась в лес. Сперва она не была уверена в этом, но теперь, когда крик в очередной раз сотряс тишину, она поняла, что это кричал Ариан. Меч готов был выскользнуть из ее рук — так сильно они дрожали. Но Каая собрала всю свою волю в кулак и ускорила шаг, пока не наткнулась на тропинку, извивающуюся через ольховый лес. И то, что она там увидела, заставило ее на мгновение замереть на месте. Ариан стоял прямо перед ней, но его тело казалось неестественно напряженным, а взгляд — обезумевшим и полным страха. А в нескольких шагах стоял эльф, вытянувший руки в его направлении. Из ладоней незнакомца тянулся темный дым, который кружил

вокруг бездвижного тела Ариана и протыкавший его насквозь.

Когда Ариан снова громко вскрикнул, Каая подняла Стальное Крыло и побежала к эльфу, который причинял боль ее самому важному человеку в мире. С криком ярости она направила на него острое лезвие, но тут же застыла, не успела сталь коснуться плоти. Воздух был будто вытеснен из ее легких, а Стальное Крыло упал на землю с глухим звоном.

Испуганная, Каая следила за тем, как черный дым рассеивается, а эльф отступает на несколько шагов назад, не выпуская Ариана из виду.

— Что здесь происходит? — взревела она сдавленным от слез голосом, не в силах пошевелиться. — Ариан? Ариан, ты в порядке? Что случилось?

— Я... я... не знаю. — Его голос был таким слабым, что у нее снова перехватило дыхание. В панике она смотрела то на Ариана, то на нападавшего.

— Нам пора, — сказал эльф, собирая в руку темно-фиолетовую энергию.

Ариан

— НЕТ! — услышал он крик, когда луч энергии ударил его прямо в грудь. Каая звучала беспредельно отчаявшейся.

Ариан опустил взгляд вниз, наблюдая за тем, как магия душ проедает дыру в его груди, и чувствуя разливающийся внутри себя ледяной холод. Будто железный кулак, он обхватил его колотящееся сердце и крепко сжал. Боль, пронзившая его в этот момент, заставила снова вскрикнуть. Ариан поймал взгляд Кааи, пытаясь дать ей понять, что он в порядке и все будет хорошо.

Ложь.

Очередная волна боли снова накрыла его, и он закричал, не в силах подавлять душевные терзания. Ариан схватился за грудь, будто не хотел позволить своему сердцу разбиться на тысячу осколков. Прежде чем упасть на колени, из его груди вырвался всхлип. Он ведь столь многое хотел ей сказать.

— Каая, я... я...

Каая

— Ариан, НЕТ! — снова закричала Каая, из ее глаз безостановочно лились слезы. Она изо всех сил противилась невидимым оковам, что не позволяли ей подбежать к нему.

Со всепоглощающим отчаянием Каая смотрела на то, как маленький серебряный светящийся шар вылетел изо рта Ариана, не дав

ему закончить фразу. «Его душа», — подумала она, рухнув на колени и протягивая к нему дрожащую руку. Сковывавшие ее чары, казалось, ослабли.

— Пожалуйста, нет... — Ее голос был лишь тихим шепотом.

Сквозь пелену слез она увидела, как Ариан наклонился вперед. Увидела, как погас свет в его глазах, стоило серебристому шару света отлететь от него. Прочь от него и в сторону монстра, выпустившего темный луч энергии.

Эльф вытянул вперед руку, в которой лежала пустая стеклянная сфера. Когда серебристый шар с душой приблизился, они слились воедино.

— Наконец-то, — сказал он, сжимая сферу так, будто это самое ценное его сокровище.

— Почему? — прохрипела Каая, глядя на эльфа сквозь слезы. Но тот лишь насмешливо ухмыльнулся. — Я умоляю вас, — всхлипнула она, вонзившись пальцами в землю.

Гордость и достоинство больше не имели значения. Ничто больше не имело значения, когда Ариан покинул ее.

— Оставь его в покое, — хныкала она. — Возьми меня, а его оставь.

— Можешь оставить себе его оболочку, — злобно рассмеялся он.

Н а с л е д н и ц а т ь м ы

— Пожалуйста, — шептала она, повторяя это слово снова и снова.

Воздух вокруг эльфа всколыхнулся, и он начал растворяться, пока полностью не исчез. Будто его никогда тут не было.

Крик, полный боли, разорвал горло Кааи.

Глава 3

Принц

На краю обрыва стояла небольшая часовня, а внизу раскинулось спокойное озеро, поверхность которого была такой гладкой, что принц мог бы разглядеть в ней свое отражение. Нервное выражение лица, тонкая пленка пота на коже. Сегодня был знаменательный день в его жизни, и сердце билось так сильно, словно желало вырваться из груди.

Принц взглянул на часовню, посмотрел на большие окна, высокие башни и луну, красовавшуюся между ними на небосклоне. Это место окружала особая аура, и именно здесь должна была состояться магическая церемония. Он робко улыбнулся. Как она будет прекрасна в своем белом платье!

Мысль о ней успокоила его, а потому принц решительно направился к часовне. Двое муж-

чин, охранявших вход, низко поклонились, когда он появился в поле их зрения. Принц кивнул им и вошел в здание. Изнутри оно было столь же роскошным, как и снаружи. Пол и высокие стены, сходящиеся на округлом потолке, были облицованы белым мрамором, а на маленьких столиках и в нишах красовались золотые подсвечники. Бесчисленное множество свечей заливало зал теплым ярким светом. Узкий проход, вдоль которого по обеим сторонам располагались каменные скамьи, вел к помосту, где его уже ждал священник.

— Приветствую вас, мой принц, — поклонился тот, и на его лице появилась искренняя улыбка.

— Приветствую вас, понтифик, — отозвался принц, улыбнувшись и почтительно склонив голову.

Все еще слегка нервничая, он наблюдал за тем, как небольшой зал постепенно заполняется гостями, пожелавшими присутствовать на церемонии. Парадное одеяние натянулось на его груди, как будто стремилось перекрыть ему доступ к кислороду. Неужели оно всегда так плотно сидело на нем? Он сделал глубокий вдох и попытался думать только о своей принцессе, которая вот-вот войдет в часовню и привлечет всеобщее внимание своей притягательной аурой. Он вспомнил, как впервые встретил ее. Его потянуло к ней так, как ни к кому другому раньше.

Ее глаза цвета сияющих аметистов будто вдохнули в него жизнь, теплые объятия стали для него прибежищем, а исходившие от нее ароматы дождя и вспаханной земли — его якорем в этом мире. Чем дольше времени он проводил с ней, тем больше убеждался, что связь между ними прочна и глубока, что он никогда прежде так не любил. Потому что то, что у них было — чем была она, — стало для него всем. Она была его миром. Он нашел ее, свою родственную душу.

Когда створчатые двери спустя, казалось, целую вечность распахнулись, его сердцебиение на мгновение остановилось. Она вошла, и он тут же встретился с ней взглядом, почувствовав, что с этого момента все будет хорошо. Что отныне они будут неразлучны.

Он, она и чудо, что она носила под сердцем.

Его взгляд скользнул к ее животу, слегка округлившемуся под облегающим белым кружевным платьем. Ее черные как ночь волосы были элегантно собраны в пучок, а лоб венчала тонкая диадема.

«Она красивее, чем когда-либо», — подумал он, но тут же поправил себя, увидев нервную улыбку на ее губах.

Вот теперь она выглядит идеально.

С каждым шагом, что она делала в его стору, он все отчетливее видел их совместное бу-

Наследница тьмы

дущее. Он улыбнулся ей, чтобы разделить с ней волнительный трепет, и протянул руку, когда она подошла к помосту. Она вложила свою маленькую ладонь в его, будто говоря ему «я твоя». Они поднялись по ступенькам, и теперь принц и принцесса стояли лицом к лицу. Все еще держась за руки, они слушали, как священник произносит речь.

«Целую жизнь мы проведем бок о бок», — подумал он и закрыл глаза, как будто с трудом мог поверить в свое счастье.

Когда снова открыл глаза, он смотрел в беззвездное ночное небо, а на его щеках уже высохли следы от слез. Этот сон каждый раз лишал его рассудка.

«Не сон, воспоминание», — мысленно поправил он себя.

Глава 4

Каая

Каая подползла к Ариану и свернулась калачиком рядом с его безжизненным телом. Она не знала, сколько времени так пролежала, пока не услышала топот копыт, становившийся все ближе и ближе. Возможно, это возвращался эльф, чтобы забрать и ее. Ну и пусть забирает. Ее в любом случае здесь больше ничего не держит. Горячие слезы безостановочно текли по щекам, орошая холодную землю.

— Не покидай меня, — прошептала она, кончиками пальцев коснувшись лица Ариана. Его серые глаза потускнели и устали в пустоту. И все же Каая надеялась, что он в любое мгновение поднимется и скажет ей, что все хорошо. Что это просто ночной кошмар. Пусть скажет, что он здесь и никуда не уйдет,

никогда не оставит ее одну. В конце концов, он был ее домом.

Каая захныкала и еще сильнее прижала колени к своей груди. Она не могла его потерять, *не могла*. Это все ее вина. Если бы она только все время была с ним...

— Каая? Ариан? — Мягкий голос, в котором звучала скептическая нотка, показался ей странно знакомым. — Что вы там делаете, ребята?

Каая осторожно подняла голову и увидела, как тетя Ариана слезает со своей лошади. Эльфийка с беспокойством посмотрела на них своими карими глазами, и ее длинные огненно-рыжие волосы упали на лоб, когда она наклонилась к ним.

— Ориана, — прохрипела Каая. Из-за долгого крика и плача ее голос сорвался. Ей бы ощутить облегчение при виде эльфийки, но она ничего не чувствовала, кроме пустоты.

Тетя Ариана, казалось, начала понимать, что что-то не так, и прижала ко рту руку бронзового оттенка.

— Что случилось? Что с Арианом? — Она опустила на колени рядом с его телом, чтобы прощупать пульс.

— Тут был маг душ, эльф теней, — в отчаянии прошептала Каая.

Ориана нахмурилась.

— О чем ты? Маги душ исчезли много веков назад. В Эсерии их точно нет.

— Я тоже так думала. Но на нем были фиолетовые руны, а его глаза... Глаза были темно-черными. А кожа такой светлой, что казалась практически прозрачной. Но этого не может быть... верно?

Ответом стал взгляд Орианы, который она бросила на нее, не моргая. Затем эльфийка подхватила Ариана на руки и встала.

— Ты сможешь подняться? Надо убираться отсюда. Немедленно.

Каая кивнула и выпрямилась. Они вместе усадили Ариана на лошадь Орианы. Ошеломленная, Каая подняла с земли Стальное Крыло и взобралась на лошадь позади своего друга. Ориана тем временем села на лупиру, что сопровождала ее повсюду. Это был верный, похожий на лису зверь по имени Вира, которого Ориана забрала с собой из Медазара.

— Наша хижина находится в том направлении. — Каая указала назад, когда Ориана собиралась ехать на восток.

— Мы едем ко мне. У меня есть все необходимое для консервации тела.

— Консервации? — Голос Кааи сорвался, и на глазах снова выступили слезы.

— Нам нужно поторопиться, Каая. Я все объясню, когда мы доберемся до места.

Пока они в стремительном темпе преодолевали километр за километром по ольховому лесу, Каая пыталась успокоиться. Безжизненное тело Ариана безвольно висело у нее на руках, не давая ей возможности подавить зарождающийся внутри страх. Чтобы не сойти с ума, она сосредоточилась на другой мысли, пульсировавшей в ее голове: «*Эльф теней в Эсерии*». Он пришел и забрал с собой душу Ариана. Значит, все слухи были правдивы.

К тому времени, как они добрались до небольшой эльфийской деревушки, расположившейся в горах Доллен, уже наступило утро. Еще несколько дней назад вид солнца, восходящего между горными вершинами, на нежно-розовом небе, оказал бы на Кааю успокаивающее воздействие. А сейчас казалось, будто оно просто насмехается над ней. Будто напоминает о том, что ее мир перевернулся, а солнце и луна равнодушны к ее потере.

Каая огляделась, пытаясь сдерживать слезы. Она никогда не бывала здесь раньше. Аргонсфельд расположился среди зелени, как и любили эльфы, связанные с природой. Здесь стояло не более двух десятков небольших деревянных хижин, которые выстроились вплотную друг

к другу, образуя своего рода рыночную площадь, где бродили несколько эльфов. В воздухе пахло чистотой, соснами и землей. Каая глубоко втянула воздух в легкие, чтобы убедиться, что она еще жива.

Она потянула за вожжи и хотела было спешиться, как Ориана бросилась ей на помощь. Вместе они сняли тело Ариана с лошади и погрузили на лупиру.

— Пойдем со мной. — Ориана обняла Кааю за плечи. — Кто-нибудь позаботится о лошади и отведет в конюшни. Боюсь, она слишком измотана, чтобы идти дальше. К тому же мы почти прибыли.

Каая согласно кивнула, и они, в сопровождении Виры, приступили к последнему этапу своего пути, поскольку хижина Орианы находилась немного выше и более удаленно, чем остальные дома в деревне. Уставшие, они наконец-то достигли места назначения. Эльфийка снова взяла Ариана на руки и понесла его внутрь. Каая последовала за ней, а Вира исчезла между деревьями.

Небольшая хижина была оснащена только самым необходимым, но выглядела довольно теплой и уютной. Каая закрыла за собой дверь, а Ориана уложила Ариана на диван, расположенный перед камином, и села рядом с ним. Одним взмахом руки разожгла огонь, и внезапно стало еще теплее.

— Ты должна рассказать, что именно произошло.

Каая с трудом сглотнула, но кивнула. Возможно, Ориана могла как-то помочь. Возможно, все разрешится само собой. Может быть, Ариан поднимется с дивана прямо сейчас и заключит ее в свои объятия.

Эльфийка покачала головой.

— Не смотри на меня с такой надеждой. — Ее голос звучал сдавленно, будто она пыталась подавить безудержные рыдания. — Мне надо сначала узнать, что произошло.

У Кааи на глазах навернулись слезы, но она взяла себя в руки и снова кивнула. Затем судорожно выдохнула и, прислонив Стальное Крыло к стулу, опустилась рядом с Орианой.

— Мы были на празднике. На Мемориане, — нерешительно заговорила она. — Я на минутку... просто на минутку отошла к стойке с яблоками в карамели, я... — Ее голос сорвался. Она сделала глубокий вдох, потом снова выдохнула, пытаясь собраться с силами. А затем рассказала об эльфе в лесу. О черном дыме, фиолетовом луче света и истощных криках Ариана, которые навечно отпечатались в ее памяти.

Глаза Орианы блестели, взгляд стал подозрительным.

— И вы совсем не могли пошевелиться?

Каая печально покачала головой.

— Я ничего не могла сделать. Ничем не могла ему помочь. Я просто бросила его одного.

Ориана нежно положила руку ей на плечо.

— Никто бы не смог ему помочь, если ... если это правда.. — Она замолчала и смиренно вздохнула, прежде чем убрать руку и рассеянно помассировать виски.

Взгляд Кааи упал на зеленые и несколько оранжевых рун, образующих цветочный узор на ладонях Орианы, спускаясь по ее нежным запястьям к предплечьям. Они характеризовали ее, как мага земли, что обладала небольшими способностями к огненной магии.

— Ты видела, откуда появился тот эльф?

— Нет, — прошептала Каая, и ее мысли вернулись к моменту, когда она увидела Ариана в лесу. — Я пришла слишком поздно. А ты где была? — Упрек в ее голосе нельзя было не слышать. Каая прикусила язык, но слова уже сорвались с ее губ и, видимо, возымели свое действие.

Ориана едва заметно вздрогнула, прежде чем снова повернуться к Каае.

— Феродан внезапно решил отправиться в торговое путешествие. Я захотела пройтись с ним немного и... не успела вовремя к Мемориане. Когда я приехала, последние продавцы уже убирали свои киоски. Мне так жаль... — От

боли в голосе Орианы у нее пробежались мурашки по коже. — Но как такое вообще возможно? Эльфы тени, здесь?

Каая невольно вспомнила вечера, которые она проводила, протирая столы и подметая полы, в различных трактирах Сильверштурма, чтобы заработать несколько медяков. Она нередко подслушивала свежие сплетни.

— Я слышала истории о них и раньше, но...

— Истории?

— Да. Когда растешь на улице, многое ненароком подслушиваешь. — Каая опустила взгляд на свои руки. — Истории, слухи... Некоторые люди утверждают, что видели, как их друзья или родственники подверглись нападению мага душ. Как их лишили души.

Ориана резко втянула воздух.

— Последние маги душ давным-давно были изгнаны в Туманность.

Да, она это знала. Сильнейший среди них маг душ, Эльдан Уларен, много веков назад поставил перед собой цель лишить людей душ, чтобы проводить над ними эксперименты. Тем самым он нарушил мирное соглашение с людьми, и эльфы Высшего Совета изгнали его вместе с последователями в мир-темницу — Туманность. Вырваться из этой тюрьмы было невозможно. *Должно было* быть невозможно...

— Каким-то образом этот маг душ, похоже, добрался до Эсерии. Он схватил душу Ариана и исчез. — Когда голос Кааи к концу повествования стал тише и тоньше, Ориана крепко обняла ее. Впервые с момента нападения на Ариана она не чувствовала себя одинокой. Она цеплялась за Ориану, как утопающий цепляется за соломинку. Эльфийка шептала ей успокаивающие слова, хотя ее, вероятно, тоже разрывало изнутри. Их с Арианом столь многое связывало.

— Как я могу его спасти? — прошептала Каая. Ориана напряглась, прежде чем высвободиться из объятий. Она взглянула на Ариана, и на ее лице отразилась боль.

— Хотела бы я сказать. Если это эльф теней, то он, должно быть, нашел выход из Туманности.

— Какой-то портал?

Ориана на мгновение задумалась, а затем покачала головой.

— Этого не может быть. Чтобы создать портал, ему пришлось бы провести ритуал, а это невозможно сделать без магии.

Верно, магия. Поскольку Туманность находилась вдали от солнца, эльфы были лишены своего источника магии — солнечного света. Они жили в полной темноте. Потому-то их и прозвали эльфами теней.

Каая вспомнила темные глаза эльфа, и ее охватила дрожь, проникшая в самое сердце.

— Скорее всего, это был какой-то портал, Ориана. Воздух вокруг него затуманился, а затем он словно растворился в воздухе.

Эльфийка вздрогнула.

— Как будто он медленно материализовался в другом месте?

Каая нахмурилась.

— Да, — нерешительно ответила она. Если хорошенько подумать, то, вероятно, так все и было.

Глаза Орианы расширились. Поспешно поднявшись, она бросилась к полке, с которой достала книгу в темном переплете. Словно в трансе, она перелистывала страницы, но, казалось, так и не нашла того, что искала. С громким вздохом она закрыла книгу и вернула ее на место.

— Мне нужно к подруге в Айхенштадт. У нее есть книги по ритуальной магии.

— Ритуальная магия? — Каая поднялась, обошла массивный обеденный стол и подошла к Ориане. — Ты должна рассказать мне все, что знаешь, Ориана. Пожалуйста.

Тетя Ариана прикусила нижнюю губу, а затем кивнула.

— Возможно, между мирами существует разлом. Сердцебиение Кааи участилось.

— Что это значит?

— Я не знаю, как это могло произойти, но это стало бы очевидным объяснением того, как эльфу тени удалось сбежать из Туманности.

— Значит ли это, — сердце Кааи начало колотиться, — что я смогу попасть в Туманность через этот разлом?

— Это абсолютное безумие, — прошептала Ориана, и на ее лице отразилось беспокойство. — И слишком опасно.

— Он забрал его душу, Ориана! — Каая развела руками и дала наконец волю слезам. — У него душа Ариана! Если мы не вернем ее... Его тело умрет.

— С одной душой мы далеко не уйдем. Надо еще и узнать, как вернуть ее в тело.

— Ведь именно это и делал Эльдан, не так ли?

Даже спустя тысячу лет об этом все еще говорили шепотом. О жестоком маге душ, который с помощью своего ученика похищал людские души, чтобы вселить их в тела мертвых эльфов.

Ориана села на один из стульев и положила руки на стол.

— С помощью ритуала мы могли бы воссоздать магию душ Эльдана, но... нам потребуется целое заклинание. — Она вздохнула и потеряла лицо. — И нужно сохранить тело Ариана, чтобы оно не распалось. — Эти слова снова прожгли дыру в груди Кааи.

— *Целое?* Ты знаешь какую-то его часть? —
Каая села напротив Орианы.

— Да. — Эльфийка медленно кивнула. —
Что-то вроде: «Кровь от его крови»... «Сердце,
что бьется за него». Я уверена, есть еще и дру-
гие компоненты ритуала, но я не хочу выдумыва-
вать.

Каая вздрогнула.

— Сердце, что бьется за него? Это как?

— Это о том, кто любит его, — закончила
Ориана с нежной улыбкой на губах.

Каая почувствовала жар на своих щеках.

— А в твоих жилах течет его кровь, — взвол-
нованно заключила она.

— Боюсь, все не так просто... — Ориана по-
терла лицо. — Ариан и я, мы... Мы не прямые
родственники.

Прошла минута, другая, третья.

— Что ты хочешь этим сказать? Ты ведь се-
стра его биологического отца.

Ориана отодвинула свой стул, встала, а потом
снова села.

— Это сложно, Каая. У нас сейчас нет вре-
мени на объяснения. — Она схватила ее за руку
через стол и виновато взглянула на нее. — Тебе
только нужно знать, что Ариан важен для меня,
и я тоже хочу его спасти. Однако моя кровь для
этого не подходит.

Голова Кааи вдруг разом опустела. Будто она была и пуста и переполнена одновременно, и там царил полный беспорядок.

— Но последняя родственница Ариана, его мать, она... мертва.

Стоило Ориане произнести эти слова, и ее лицо потеряло все краски.

— Он никогда не говорил мне об этом.

— Мы и сами недавно узнали. Ее муж, отчим Ариана, он... Говорят, он убил ее.

Каая почувствовала, как стеснило в груди, отчего ей стало трудно дышать. Она знала, что отчим Ариана был жесток. Что он избивал Ариана и его единоутробного брата, когда они были маленькими, но...

Каая широко раскрыла глаза.

— Арон, — прошептала она. — Единоутробный брат Ариана.

Открыв глаза, Каая лежала на мягком матрасе и смотрела в потолок. Хотя она не спала последние две ночи, отдохнуть ей никак не удавалось. Ориана тем временем ухаживала за телом Ариана, которое она перенесла в амбар по соседству. Образ бездушной оболочки, которой он теперь являлся, просто не отпускал Кааю. Разочарованная,

она повернулась на бок и попыталась сосредоточиться на задаче, которую ей предстоит выполнить. Завтра же она отправится на поиски Арона.

Интересно, он по-прежнему жил в Обернштайге? Жив ли он вообще? По ее телу пробежали мурашки. Если Арона тоже не было в живых, они не смогут провести ритуал. Она нервно вздохнула.

Пока Ориана готовила для них еду, Каая вспомнила о еще одной составляющей ритуала — предмете, способном привязать душу Ариана к телу. Они возьмут цепочку, которую он нашел в шкапулке для драгоценностей своей матери в детстве и с тех пор никогда не снимал. Именно по этому украшению Ориана тогда узнала его и взяла под свое крыло. Когда-то цепочка принадлежала его биологическому отцу.

Каая снова вздохнула. Она должна найти Арона. И разлом между мирами.

Она должна найти душу Ариана и при этом не потерять себя.

Каая проснулась еще до восхода солнца. Она спала беспокойно и проснулась вся в поту. Подушка была влажной от слез, которые она, видимо, выплакала во сне. Но сейчас, сидя на краю крова-

ти, она поклялась больше не плакать. И запереть глубоко внутри себя слабую Кааю. Кааю, какой она была до того, как в двери постучалась жизнь. Кааю, которую она уже даже не помнила... Теперь ей надо стать сильной. Такой, какой ее сделала сама судьба. Кроме того, у нее была надежда, и пока она не угаснет, Каая будет сильной. Ради Ариана.

Она сняла ночную рубашку, которую ей дала Ориана, и переделась в свою одежду. Ловкими пальцами туго зашнуровала дублет после того, как надела брюки и влезла в потертые кожаные сапоги. Заплела волосы в косу, доходившую ей до самой талии, а затем накинула темно-зеленый плащ и закрепила Стальное Крыло на спине. Она в последний раз взглянула на платье песочного оттенка, которое надевала на праздник. Ткань была покрыта пятнами травы и земли. Каае пришлось задействовать все свое самообладание, чтобы не рухнуть от бессилия на пол.

Когда она вышла из комнаты, Ориана уже находилась в гостиной. Под ее глазами залегли темные пятна: видимо, ей тоже с трудом удалось заснуть. Едва дверь за Кааей закрылась, Ориана подняла на нее глаза.

— Доброе утро, Каая, — поприветствовала она, поднимаясь с дивана. От Ариана не осталось и следа. Видимо, Ориана оставила его в амбаре.

— Сработало? — спросила Каая.

Ориана кивнула, и у нее словно камень с души свалился.

— На данный момент распад его тела замедлен. Мне по-прежнему необходимы некоторые травы, чтобы отсрочить процесс. — Она потянулась за своей сумкой. — Я отправляюсь прямо сейчас. В Айхенштадте есть небольшая лавка, где можно приобрести все виды трав. Его владелица моя старая подруга, о которой я вчера упоминала. Я также спрашиваю ее о книгах по ритуальной магии.

— Тогда давай пойдем вместе.

— Разве ты не хочешь чего-нибудь поесть?

Каая покачала головой:

— Я не голодна.

— Позволь мне хотя бы положить тебе немного с собой.

Не прошло и пяти минут, как Ориана вернулась и передала ей сумку, которая казалась значительно тяжелее, чем раньше.

Каая открыла ее и заглянула внутрь.

— Что ты мне подсунула? Камни?

На лице Орианы заиграла улыбка.

— Хлеб, фрукты и тонизирующий отвар. На случай, если ты слишком устанешь, заболеешь или не сможешь заснуть.

Теперь и Каая улыбнулась.

— Спасибо тебе.

Они вместе вышли из дома и спустились по склону, чтобы через рыночную площадь добраться до конюшен.

— Ты знаешь, как добраться до Обернштайга?

Каая кивнула:

— Примерно помню, да.

— Если хочешь, можем зайти к картографу. — Одним из своих тонких пальцев Ориана указала на площадь. — Он продает карты. Они очень красивые.

— Наверное, это бы мне не помешало.

Они отправились в один из немногих магазинчиков, расположившихся в Аргонсфельде. Над дверью звякнул колокольчик, и к ним подошел довольно низкий круглолицый эльф.

— Приветствую, дамы, — любезно поздоровался он и поклонился.

Каая заметила руны цвета зеленого мха, тянувшиеся от его лба к обнаженному затылку. Конечно, близость к земле могла быть полезна при составлении топографических карт. Ни для кого не секрет, что маги земли понимали природу как никто другой.

— Доброе утро, — ответила Ориана с улыбкой на губах. — Мы ведь не слишком рано?

Он нахмурился.

— Таких очаровательных молодых леди я готов обслуживать круглосуточно!

Ориана разразилась звонким смехом. Ей было уже больше тысячи лет, хотя по ней это и незаметно. Эльфы старели очень медленно.

— Моей подруге нужна карта местности. Ничего сложного, главное, чтобы была практичной.

Каая оглядела небольшой магазинчик. На обшитых деревом стенах висело множество портретов, рисунков, карт отдельных регионов и даже целые карты мира.

— Но кто сказал, что одно исключает другое? — заговорщически поинтересовался тот, исчезнув за прилавком.

Каая подошла к витрине и изучила выставленные товары. Горные кристаллы и всевозможные драгоценности, даже чеканные золотые монеты. Присмотревшись, она узнала королевскую печать Изолона.

— Откуда у вас эти сокровища?

— Я много где бываю. — К настоящему времени он уже полностью скрылся за прилавком, что было неудивительно, учитывая его небольшой рост. — Я вернулся из Агдалона два дня назад.

Его лицо было ярко-красным, когда он снова показался из-за прилавка, размахивая пергаментным свитком в руке.

— Подойдите ближе!

Ориана и Каая приблизились к столу, на котором он раскладывал свиток.